Джунгли Амазонки (Глава 2)
День 1-й

Манауз - город на Амазонке, трёх-миллионник, изготавливающий электронику для самолётов, машины, компьютеры, игры и программное обеспечение для разного "железа". При выезде из аэропорта, меня поразила своей красотой светящаяся ёлка. Объемная, монохромно-белая, как будто покрытая инеем карпатская смерека. Она светилась, не мигая, очаровывая мистическим светом пушистых лап, и была увенчана многолучевой звездой на верхушке. Честно говоря, красивее новогодних ёлок я не видела никогда. Глядя на неё, верю – да, точно, здесь делают электронику!

В джунгли Амазонки мы добирались "три дня лесом". Сначала на машине к причалу, потом на маленьком скоростном катере, потом на джипе практически по бездорожью. Дальше на другом скоростном катере по реке Рио Тинто (один из многочисленных притоков Амазонки) под проливным тропическим дождём мы около часа плыли куда-то. Так мы очутились на базе для "паломников" поклонения дикой природе, где все ещё пока вполне цивилизованно - есть несколько бунгало и большая беседка для отдыха и приема пищи. Перекусив и повалившись в гамаках мы уплыли втроём на индейской пироге с маленьким моторчиком в дебри джунглей с нашим новым знакомым - гидом Эдуардо, который предложил провести ночь

в недавно им самим сооружённой стоянке (назвав это - camp, что в переводе с английского значит - лагерь). Этот спец-тур, который называется - "курс на выживание в джунглях".

После отелей самого дорогого пляжа Рио-де-Жанейро - это было самое оно, дико и природно. Мне всегда нравятся такие контрасты, так как они дают почувствовать взаправду пределы своего МОГУщества и беспомощности, силу и красоту стихий под открытым небом. Свою хрупкость и уязвимость, которые оживляют находчивость и пробуждают креативность. Ведь у живущих в "коммунальном раю" людей часто информация о себе-замечательном сильно устаревает. В объятьях дикой природы случается для человека полный апгрейд. И это позволяет узнать себя заново и воссоздать себя новым. Проявить небывалую изобретательность, проверить собственные рефлексы, вернуться из жизни в голове в реальный мир, в точку «здесь и сейчас». А также тестирует способность к обучаемости, а это и есть способность к жизни в реальности. В то время как стремление к стабильному комфорту - есть тренировка к

застыванию, окостенению (готовность к смерти). В чем, на мой взгляд, сильно преуспели современные городские жители. "Что не развивается, то портится" (с).

На самом деле "курс выживания" является презентацией навыков, которые индейцы из поклон веков использовали для "комфортного" существования в джунглях вдоль берегов Амазонки. Можно сказать, практический мастер-класс «как пользоваться лесом и рекой» для жизни на Амазонке. Конечно, досконально освоить все приёмы охоты лично нам за четыре дня не удалось. Но увидеть, как осуществляет охотник жизненно-необходимое и от того целесообразное убийство разных тварей во всех подробностях - от подготовки оружия, выслеживания, разделывания добычи и подготовки её к еде, мы смогли в полной мере, при этом принимая участие во всех частях этого процесса.

О чем я и расскажу. Начнём с необходимого инвентаря для выживания в диких условиях этих мест. Нас было трое - я, мой мистический Джин и наш проводник (уроженец этих мест). Начинаем собираться и грузим в лодку две бутыли питьевой воды, полиэтилен (два больших куска - на землю и для тента на случай дождя), гарпуны, копья, лук, крючки, моток лески, какая-то проволока о предназначении, которой я и не догадывалась. Три мачете, ножи, котёл, фонарики и свечи. Из продуктов нами были взяты только рис, соль и кофе -хороший бразильский кофе - наш каприз. А также три гамака - спать можно только в них, подвешенных на деревьях, ибо змеи. Да, змеи, в чем мы имели счастье потом убедиться лично. Как, собственно и в наличии ягуаров в этих местах, чему наш проводник попеременно, то ужасался покрываясь потом, то радовался, как ребёнок. Похлопывал себя по коленям и восклицал: «Как же, ребята, вам повезло!» Действительно, во второй день нашей экспедиции, он лично дважды избежал смерти, а значит, что и мы вместе с ним тоже её избежали, но об этом позже...

Долго плыли вдоль нежно-салатовых берегов. Чуть дальше от линии свежей травы, мы наблюдали лес, разделённый горизонтальной чёрной полосой. Эта линия выдаёт максимальный уровень, которого достигает вода в Амазонке во время сезона дождей. Сейчас эта линия была примерно метров на шесть выше береговой. Выше над ней мы наблюдали густую крону прибрежных деревьев, а ниже неё зиял провал растительности, и ещё ниже густо сплетённый тонкий кустарник. Что и создавало ниже этой линии черноту густой тени днём, а ночью, во время ночной охоты, из неё зловеще блестели в свете фонариков глаза кайманов и другой неведомой живности, подходящей к воде и курсирующей вдоль берегов Амазонки.

"Кемп Эдуардо", это совсем дикое место в котором есть построенный шалаш из пальмовых листьев, высокий стол и деревянные колоды вокруг костра. Лагерь скрыт в сени тропического леса, за стеной лиан на

которые я потом полюбила забираться повыше и там зависать (*ведь год огненной Обезьяны уже наступил*). Прибыв на место лагеря, наш проводник углубился в лес и с энтузиазмом стал нам показывать свои владения. Надо сказать, что наш проводник очень молод - ему 24 года, и эмоционален, думаю, что это свойство "детей природы". Так приятно наблюдать живые переливы настроения, естественного в своей подлинности человека. Эмоции вспыхивали на его лице моментально в точке контакта с событием, без выбора, без тени самоанализа и попыток как-либо управлять и насиловать себя - придерживать или изменять собственную мимику в угоду каким-либо соображениям. Это сильно отличало его от привычных стратегий "цивилизованного человека", который "чувства" обычно не испытывает, а выбирает и демонстрирует.

Быстро обустроившись под руководством нашего гида, завесив гамаки на деревьях и перекинув плёнку поверх пальмового шалаша, принялись делать посуду из бамбука, который легко было найти вокруг. Ложка вырезается из длинной щепки, отколотой ножом от ствола. А тарелка делается из листа банановой пальмы, по бокам скреплённого самодельной бамбуковой "зубочисткой". Сделать чашку-стакан из ствола этого же универсального дерева проводнику предложил мой друг и это вызвало восторг на лице Эдуардо. Вскоре посуда была готова и наш проводник тоже уже был со своей новой чашкой.

В густых сумерках над нами на высоте пяти метров бесшумно запорхал фонарик.

- О Боже, что это?, - было написано у меня на лбу. Эдуардо посмотрел на меня и сказал:

- Это бабочка...

- Это… бабочка? Такая большая лампочка… Не светлячок, слабо мерцающий светодиод в кустах, а представьте - целая лампочка от фонарика, петляющая между стволами деревьев над вами.

Вечером, когда совсем стемнело, меня улыбнули слова: “Сахис, одевайся, пойдём охотиться на крокодилов”. Ну, полный психодел! - усмехнулась я про себя и спустившись с лиан, пошла за фонариком, чтоб одеться, обуться и уложить гарпуны в лодку. Взяв с собой ещё мачете и фонарики, мы на вёслах тихо отчалили от берега. Оказывается, фонарик - это необходимость для охоты в ночи! До этого момента, я думала, что это шутка "пойдём охотиться ночью".

Проводник показал жестом, чтобы мы молчали. Выплыв на середину реки, он остановил лодку и долго прислушивался, чутко втягивая носом влажный ночной воздух, прежде чем принять решение в каком направлении отправиться на охоту. Стал накрапывать мелкий дождик, но при ночной температуре +28 он совсем не был помехой.

Начался сезон дождей, теперь всё чаще будет проливаться, - сказал Эдуардо. Проливается тропическое небо на землю, - подумала я.

Шли мы на веслах, какое-то время тихо скользя вдоль берега на другой стороне реки. Ничего не происходило, только луч мощного фонарика на лбу Охотника обшаривал береговую линию и борта лодки. Его гарпун был наготове. Вдруг рыбы стали выпрыгивать из воды и пролетать в разные стороны метра по два-три, иногда перелетая через лодку. Я такого не ожидала никак. Вскоре, что-то плюхнулось в лодку и стало прыгать под скамейками и трепыхаться, создавая много шума. И тут во мне проснулся охотник - я вспомнила, что я люблю ловить дичь руками (меня прямо “магнитит” это трепыхание). Любая другая женщина, скорее всего завизжала или притихла испугавшись. Я же бросилась ловить то, что залетело к нам в лодку. Аккуратно переступая ногами по дну пироги, пытаясь не сильно ее, плоскодонную, раскачивать. Но руки быстро рефлекторно отловили то, что создало столько шума и мешало нам охотиться. Я понесла трофей Эдуардо, спросить, что это?
Когда эта длинная тварь сантиметров 15 открыла свою рыбью пасть - я испугалась и обрадовалась одновременно! Испугалась, это понятно - тонкие зубки были по пол-сантиметра, а обрадовалась, что ухватила её правильно за тушку.
- Рыба-собака, - сказал охотник.
- Вот и наш первый улов! - сказала я, радуясь, как ребёнок.
Позже, Эдуардо посоветует моему другу:
-Ты ей скажи, чтоб она сначала спрашивала меня, прежде чем ловить что-то!
- Не...а, у неё так не получится..., ответит ему Джин.

Я думала что это случайность, когда рыба запрыгнула к нам в лодку, но за следующие полчаса к нам “залетели” ещё три рыбины. Две из них были настоящие пираньи - кругленькие и слегка гранёные с маленькими хищными ротиками, полными треугольных, острых как лезвие зубов. Этим маленьким "акулкам" Эдуардо пробил голову с помощью мачете, чтоб они не разнесли лодку и не мешали охоте на более крупную дичь. Первая рыбина сорвалась с его гарпуна, оставив на нем крупную чешуйку сантиметра три в диаметре, которую охотник молча передал мне. Вскоре, с третьего заноса гарпуна в течении получаса, охотник достал весомую рыбу с печальной пастью. Она отсвечивала золотистым блеском, а весила где-то килограмма 4 или 5. Пару раз треснув её рукояткой мачете, он так же как и пираньям вонзил в голову остриё ножа. Мы продолжали скользить вдоль берега, как вдруг в какой-то момент, неожиданно для нас, проводник шагнул из лодки в траву и через минуту вернулся с маленьким крокодилом в руках. Я даже не успела понять, как он его поймал! Это было похоже, на то, что он его снял, как ягоду с куста!

Маленький крокодильчик, как игрушечный, не мигая и не сопротивляясь, смотрел шарообразными глазками. Кайманы, так здесь называют местных крокодилов, часто бывают не агрессивные.
- Смотрите, его глаза устроены так, что на самом деле у него две пары глаз, - говорит охотник. Для суши и для того, чтобы видеть под водой. Глазные яблоки разворачиваются в разные стороны, в зависимости от среды и он отлично видит над и под водой. И тут он

передал его мне. Я нежно взяла крокодильчика и прижала его к щеке.
- Мы же выпустим его, правда? Он же маленький совсем, - сказала я.
Сентиментальность городского жителя давала о себе знать. В определённом смысле, столько убийств рыбы за ночь для меня было растяжкой.
Конечно, отпустим. Я только ещё покажу, как его можно усыплять, - сказал Едуардо взяв у меня из рук каймана.

Перевернул его на спину, разложил на скамье лодки и попросил меня придержать ему хвост. Кайман, надо сказать, в длину был почти, как вся ширина лодки. Едуардо нежно стал гладить животик рептилии и она застыла лапками кверху, впав в транс. Разложилась на скамье, только гортань зверя мерно поднималось и опускалось в такт его дыханию. Я вспомнила, как в детстве, я такое проделывала с котятами, курами и ящерицами - это умилительно!
После он поднял его и подал мне.
- Выпускай, - скомандовал охотник на крокодилов.
И я погрузила рептилию в воду. Отпустила. Красиво извивая тельце, кайман ушёл на глубину.
- Завтра поймаем большого, - сказал Эдуардо, но я не очень в это поверила.

Поймав еще две большие рыбины ("куру-куру", как называют их местные) на гарпун, охотник тут же используя весло в качестве разделочной доски, почистил и выпотрошил рыбу. Я, честно стараясь участвовать в деле, почистила пиранью, а Эдуардо показал, как надо ей ещё подрезать косточки на спинке, чтоб мясо лучше отставало, когда мы будем её кушать. Наблюдая это, я думала: «Вот сидим ночью на середине Амазонки, тишина, сверчки, мимо пролетают пираньи, только что выпустили крокодила, чистим рыбу на весле с помощью мачете. Мне это снится или это на самом деле? Полный психодел…»

Эдуардо, отделяя мясо от костей, нахваливал куру-куру, проговаривая, какая же она вкусная будет, когда мы её засолим и высушим на солнце.
Прекрасный размер! - говорил он, показывая на самую большую пойманную рыбу.
Всего два дня и её можно будет есть, а этих (показывал на крупных, но поменьше, пойманных на гарпун) и пираний мы засечём на костре, - добавил Эдуардо.

Вернувшись в лагерь, мы занялись костром, сырость и накрапывающий дождик делали наши усилия похожими на те, что требуются для разжигания костров в Карпатах. Причём дрова здесь не заготавливают, их везде валом, но суше от того что их много они не становятся. Сначала щепочки нарубленные мачете, потом мелкие палочки, сухие листья и конечно раздувание. Сухие листья? Как они остаются сухими? Вот как? Они настолько вощеные, что некоторые из них совсем не промокают от тропического дождя. Наверно какое-то удивительное свойство флоры этих мест, - подумала я.

Для раздувания костра я привезла с собой кусок пенопласта, который нашла на основной базе для туристов. "сидушку" я свою не взяла, и непрекращающийся дождь напоминал мне, какой это важный предмет в горах. И "сидушки" есть ещё одна ценная функция, кроме того чтобы сохранять попу сухой, это возможность размахивая ею - не попой, а сидушкой) - создавать тягу для разгорания костра. Проводник пытался раздуть костёр "создавая тягу" плавно дуя в зарождающийся костёр, но костёр то загорался, то гас дымя. Желание настоящего костра подтолкнуло меня к тому, чтобы ему помочь и вспомнив свой полезный опыт с "сидушкой", я с помощью небольшого кусочка пенопласта создала тягу и костёр разгорелся. И все остальные дни любовалась, довольная тем, как Эдуардо лихо повторяет мой приём, и как у нас теперь быстро разгорается огонь, хотя дождь поливал нас по много часов каждый день и лес не просыхал.

Скоро рыба была готова. Белое рассыпчатое, сочное мясо раскладывалось по тарелкам из листьев банановой пальмы. Рис и соль довершили совершенство тропического позднего ужина. Рыбин было много и мы втроём не могли все съесть.

- А ночью звери приходят доедать? - спросила я с некоторой опаской.

- Да, придет макуда!

- Кто это и какого размера? - пыталась уточнить я.

А вот и она. Не заставила себя долго ждать! - воскликнул охотник.

К нам с дерева прямо на стол спускалась большеглазая маленькая зверушка. Она передними лапками отломила кусочек рыбы и стала кушать, как белочка прямо на столе. Я взялась её фотографировать, что её ничуть не смутило и она спокойно сидела рядом со свечкой продолжая трапезничать, никак не смущаясь нашим присутствием.

- Макуда, я тебе не мешаю? - спросила я.

- Неа, - "ответила" макуда и дальше хрумала хвост пираньи.

Тогда я осторожно обошла её со спины и протянула руку чтобы погладить. Макуда оглянулась, посмотрела на меня, не выпуская добычу, но не отстранилась. И я стала гладить её шиншилловую спинку. Проводник веселился, ведь ещё никто ранее из туристов не гладил этого зверька. Он тоже потрогал её спинку. Она ему позволила проявить к ней нежность и всех это очень развеселило! Тут накушавшаяся макуда отломила ещё кусок и понесла его на своё дерево, а мы тоже решили пошли в свои "гнезда".

Спать мы устроились в гамаках, под балдахином из противо-москитной сетки. Проводник предупредил нас насчёт змей и покосился на мои необутые ноги. Рассказал о том, как неделю назад, здесь, как раз под тем местом, где сейчас висит мой гамак он убил одну из самых ядовитых и красивых змей - кораллового аспида. Это змея кусает редко, но её укус смертелен в 99% случаев, если в течении 2-3 часов не сделать укол со специальной вакцинной.

- Интересно, а где в течении 3 часов взять вакцину в джунглях, - пронеслось у меня в голове.
- Я очень не люблю этих маленьких змей, - начал свой рассказ Эдуардо.
- Есть один метод к которому прибегают индейцы. Это найти дерево ассаи, залезть на его верхушку и скушать самый верхний побег. Так вы можете выиграть пару часов, но это только отдалит время смерти, но сам яд не обезвредит, - говорил он, поправляя чехол на своём ноже из зелёной кожи другой ядовитой змеи.

Кстати, позже я узнаю, что дерево ассаи высотой метров 10 и совсем без веток - так то!

- Коралловый аспид постигает в длину 50 см и это змея конечно "маленькая" по сравнению с анакондами, которые водятся на Амазонке, - как бы между прочим говорит мне Джин.

Закончив вечер обсуждением анаконд, мы пошли спать, так как у нас был очень длинный день и за две суток мы едва ли спали больше 6 часов, считая сон в самолете из Рио.